

**Выступление Евгения Жовтиса, председателя Совета Казахстанского
международного бюро по правам человека и соблюдению законности на
заседании Общего комитета по демократии, правам человека и
гуманитарным вопросам (13 февраля 2014 г., г.Брюссель)**

Уважаемые участники заседания,

Поскольку одним из весьма дискуссионных вопросов, касающихся политических заключенных, является вопрос о критериях, группа экспертов правозащитных организаций в 2012 году на основе аналогичных критериев, разработанных Международной Амнистией и Парламентской ассамблеей Совета Европы, составили свои критерии, на основе которых и определили список политических заключенных в Казахстане.

Для этих целей под «политическим заключенным» мы понимаем лицо, отбывающее наказание в виде лишения свободы на основании вступившего в силу обвинительного приговора суда, в результате:

- обвинения в совершении преступления, предусмотренного одной или несколькими статьями Уголовного кодекса Республики Казахстан, которые можно отнести к «политическим», либо
- дискриминационного (несправедливого, сравнительно сурового, непропорционального вменяемому деянию, избирательного) применения уголовного закона и/или исполнения обвинительного приговора к лишению свободы.

В целях данных критериев под «политическими» статьями понимаются статьи Уголовного кодекса Республики Казахстан, криминализирующие, вразрез с допустимыми ограничениями прав и свобод граждан, предусмотренных положениями Международного пакта о гражданских и политических правах (МПГПП) и Сиракузскими принципами толкования ограничений и отступлений от положений МПГПП, мирное (не угрожающее общественной и личной безопасности) выражение собственного мнения или проявление несогласия, недовольства (религиозного, политического, идеологического, социального или иного) в политической или общественной сфере, а также соответствующее вышеперечисленному поведение.

Более того, из-за определенной специфики процессов в Казахстане мы вынуждены были ввести еще одно понятие: «заключенный, связанный с политическим заключенным, то есть, лицо, отбывающее наказание в виде лишения свободы на основании вступившего в силу обвинительного приговора суда, в результате дискриминационного (несправедливого, сравнительно сурового, непропорционального вменяемому деянию, избирательного) применения уголовного закона и/или исполнения обвинительного приговора к лишению свободы, вызванного наличием связи (трудовой, родственной, дружественной, деловой или иной) с лицом, преследуемым за свои убеждения, либо признанным политическим заключенным».

Я остановился на этом подробно, чтобы было понятно, почему мы отнесли тех или иных людей к политическим заключенным.

Классическими примерами политических заключенных, осужденных по так называемым «политическим статьям» Уголовного кодекса Казахстана, являются руководитель теперь уже ликвидированной наиболее крупной оппозиционной политической партии «Алга!» Владимир Козлов, двое лидеров рабочих-нефтяников Жанаозена Роза Тулетаева и Максат Досмагамбетов, а также находящийся под стражей пастор Церкви «Грэйс» Бахтжан Кашкумбаев, суд над которым еще продолжается.

В этих случаях власти использовали обвинения в разжигании различных видов розни: социальной, религиозной и т.д., основываясь на крайне размытых формулировках и явно предвзятых экспертизах, осуществленных так называемыми государственными экспертами.

В других случаях - правозащитника Вадима Курамшина, общественного деятеля Арона Атабека использовались обвинения в совершении обычных уголовных преступлений, но ход расследования и судебных разбирательств, а также обращение с ними в местах лишения свободы дают основания полагать, что эти преследования в том числе связаны с их общественной или правозащитной деятельностью.

Как наблюдатель от сети неправительственных правозащитных и гражданских организаций стран ОБСЕ - Гражданская платформа солидарности на судебном процессе Владимира Козлова (с докладом о мониторинге этого процесса можно ознакомиться), я со всей ответственностью утверждаю, что его вина не была доказана вне пределов разумных сомнений, а сам судебный процесс характеризовался явным обвинительным уклоном и предвзятостью. По существу этот судебный процесс вообще можно охарактеризовать как отказ в правосудии. К таким же выводам пришли наблюдатели от правозащитной организации «Freedom House» и группы английских адвокатов «Адвокаты за права человека».

Необеспечением права на справедливый и беспристрастный судебный процесс можно охарактеризовать и другие вышеперечисленные судебные процессы.

В ходе процесса над рабочими-нефтяниками по результатам трагедии в Жанаозене, в результате которого были, в том числе, осуждены Роза Тулетаева и Максат Досмагамбетов, подсудимыми был сделан ряд заявлений о примененных к ним пытках и жестоком обращении. Несмотря на то, что Республика Казахстан является участницей Конвенции ООН против пыток никакого объективного расследования по этому поводу сделано не было. Осужденные нефтяники продолжают уже третий год отбывать свой срок в местах лишения свободы. Роза Тулетаева недавно была переведена в колонию с минимальной изоляцией, но продолжает находиться в заключении.

Несмотря на то, что судебные разбирательства по делам вышеперечисленных лиц, а также по моему собственному делу в 2009 году (где наблюдателем была Международная комиссия юристов) были признаны независимыми международными наблюдателями не соответствующими международным стандартам справедливого правосудия, несмотря на

призывы в ряде случаев со стороны Европейского парламента, Европейского Союза, ОБСЕ обеспечить справедливый судебный процесс, эти призывы, к сожалению, ни к чему не привели или не приводят.

В случаях Владимира Козлова, Розы Тулетаевой, Максата Досмагамбетова сейчас надо хотя бы добиваться соблюдения в отношении их требований или юридических возможностей, предоставляемых законом: отбывать наказание по месту жительства (для Владимира Козлова), быть переведенным в колонию-поселение, то есть колонию с минимальной изоляцией (для В.Козлова, у которого это право возникает к лету, и М.Досмагамбетова), быть условно-досрочно освобожденным (для всех вышеперечисленных лиц после отбытия ими одной трети или половины срока наказания).

Надо добиваться пересмотра дел Курамшина и Атабека и прекращения уголовного преследования Кашкумбаева. До сих пор не проведено международного расследования событий в Жанаозене и не пересмотрены дела осужденных рабочих нефтяников.

И отдельно я хочу остановиться на попытках преследования скрывающихся в Европе казахстанских гражданах, в ряде случаев приводящих к серьезным скандалам. В начале своего выступления я сказал, что казахстанские эксперты от правозащитных организаций ввели понятие «заключенный, связанный с политическим заключенным», то есть люди сами непосредственно не занимавшиеся политической или общественной деятельностью, но оказавшиеся втянутыми в преследования не только в связи с предполагаемыми преступлениями, но и в связи с их различными связями с лицами, которые преследуются, в том числе по политическим мотивам.

Главным образом речь идет о лицах, связанных с одним из оппозиционных политиков и банкиров, в настоящее время задержанным во Франции, Мухтаром Аблязовым, дела об экстрадиции которых появляются в Испании, Чехии, Польше. Как правозащитник и представитель организации, в названии которой есть слова «соблюдение законности», я никогда не призывал к безнаказанности. Я не берусь судить об обоснованности выдвинутых против этих лиц обвинений. Но в условиях отсутствия в Казахстане независимого правосудия и необеспечения права на справедливый судебный процесс, а также при отсутствии надежных гарантий неприменения пыток, и очевидном политическом контексте таких преследований решения об экстрадиции или об отказе в экстрадиции должны приниматься с учетом всех этих соображений, международных обязательств европейских стран и сложившейся в Европе практики предоставления убежища.

К сожалению, ряд последних решений судебных органов отдельных европейских стран и явно неоднозначная роль Интерпола в этих преследованиях вызывают серьезную озабоченность правозащитного сообщества, которую я и выражаю здесь.

Спасибо за внимание.